

В поисках нового

(Гастроли Ивановского областного театра музыкальной комедии)

Наряду с советскими песнями в репертуаре Ивановского театра музыкальной комедии, продолжающего свои гастроли в Запорожье, значительное место занимают и так называемые венские оперетты: «Сильва», «Марица», «Фялка Монмартра». Кальмаица почти не сходят с гастрольных афиш ивановцев, объявляющих спектакли на декаду.

Но расчеты дирекции на обильный приток зрителей на венскую оперетту, а значит и на выполнение финансового плана, не оправдались. Уже на втором представлении «Сильвы» зрительный зал пустовал больше, чем наполовину. И это совершенно закономерно. Советского зрителя не волнуют сегодня переживания титулованных супругов, приходящих в ужас от того, что их сын хочет жениться на актрисе и этим поступком скомпрометирует свой княжеский род. Не спасает и новый текст «Сильвы» Михайлова и Толмачева, который, надо прямо сказать, мало чем отличается от старого. Попрямее произведение засорено банальными островами, вызывающими только досаду за невзыскательность вкусов либреттистов. Попрямее — плоское острог Бонн: «Я никогда не лгу, не лгал и лгать не буду». Сметают сомнительными каламбурами Зуппан и Мориц. Такие же «перлы» остроумия встречаются и в «Марице».

Для примера приведем только один диалог из этой оперетты:

Лиза: Ты говоришь, что коровы несут теперь больше яиц.

Марица: Да, но куры стали давать меньше сметаны.

Подобные вещи, конечно, не способствуют художественному качеству комедий. Правда, авторы нового либретто «Марицы» Захаров и Геркин пытались заострить социальные мотивы оперетты и превратить довольно заурядную любовную интригу в некотором роде в конфликт между богачами и бедняками. Но в большинстве сцен подобные стремления авторов выглядят весьма наивно и неубедительно. Не спасает произведения и финал, в котором графиня Марица превращается в нечто среднее между игрущей пейзажной и слащавой борющейся справедливости.

Более удачен новый текст Янковского в «Фялке Монмартра». Но и он не лишен недостатков.

Коллектив артистов Ивановского театра, при исполнении этих оперетт, имеющих такие большие погрешности в либретто, старается внести в спектакли что-то новое, избежать трафаретов.

Своеобразно играют две центральные роли — «Сильву» и «Марицу» артистка В. Бирилло и Е. Белоусова. Обладая хорошими вокальными данными, обе исполнительницы создают сценические образы, достойные высокой похвалы. Выступления знакомой запорожским зрителям по прошлогодним гастролям артистки Краснодарской музыкальной комедии Е. Белоусовой еще раз показали, что талантливая исполнительница обладает широким творческим диапазоном и ей под силу более сложные образы. Приходится сожалеть, что она выступает лишь под конец гастролей ивановцев.

Хороши А. Курант и М. Поляченко, которые играют роль Стази («Сильва»). Они местами удачно избегают трафаретных приемов опереточных субреток. Слабее М. Поляченко в «Марице» (Лиза). Эту роль с большим темпераментом играет артистка Брагина. Запоминаются колоритные фигуры Зуппана («Марица») и Волапюк («Сильва»). Несмотря на то, что эти персонажи наделены авторами не весьма содержательным текстом, заслуженный артист РСФСР Э. Май играет их в хорошей реалистической манере. Его игра свидетельствует о поисках новых путей в раскрытии этих образов, хотя в некоторых сценах артист не избегает штампов («Марица»).

Следует отметить игру В. Жолудевой (цыганка). Особенно хорошо исполняет молодая актриса, всего два года играющая на сцене, роль Нинон («Фялка Монмартра»). Это удача актрисы, сумевшей создать запоминающийся образ. А. Эдвин («Сильва»), Тассило («Марица») у артиста Л. Уманца выглядят точно так, как и тридцать лет назад, когда на советской сцене пропагандировались старые опереточные приемы и задача исполнителя состояла не в том, чтобы раскрыть внутренний мир героя, а главным образом спеть «на публику». В «Сильве», «Марице» и «Фялке Монмартра» Л. Уманец одинаков: вздыхающий, безвольный «герой» с чертами персонажа из старой душещипательной мелодрамы.

Отдельно нужно сказать о «Прекрасной Елене» Оффенбаха. Это классическое произведение, впервые показанное в Запорожье, вообще редко появляется на сцене театров музыкальной комедии. Естественно, что спектакль вызвал интерес у зрителей. Однако их ждало разочарование.

Нет слов, режиссер А. Асанин и коллектив исполнителей создали красочное яркое зрелище (в этом, кстати, большая заслуга художника И. Мендковича). Но остальное, и особенно новый текст В. Зюка, оставляет желать много лучшего. Основной недостаток спектакля — в неглубокой режиссерской трактовке образов. Когда смотришь постановку, создается впечатление, что режиссер старался создать только красивое зрелище без какой-либо идейной целеустремленности. Но, обратив внимание на форму, постановщик забыл о содержании. «Прекрасная Елена» — прежде всего сатира, а у ивановцев это обычная комедия, к тому же лишенная необходимой остроты. Трудно сказать, какую задачу преследовал театр, ставя пьесу. Нам кажется, что одних красочных костюмов и декораций недостаточно для того, чтобы воскрешать на советской сцене старые произведения, требующие в новом сценическом воплощении иной трактовки, мастерского исполнения. «Прекрасную Елену» у ивановцев никак нельзя признать удачей на пути освоения классических произведений.

Но, несмотря на все недостатки, о которых говорилось выше, первые шаги ивановского театра музыкальной комедии в трактовке по-новому старых произведений свидетельствуют о том, что коллектив еще выше подымет свое мастерство. Этому ярким доказательством служат виденные нами советские музыкальные комедии «Самое заветное», «Морской узел», «Чужой ребенок» и др., обнаруживающие широкие творческие возможности театра в борьбе за высокое идейно-художественное качество спектаклей.

Б. АЛЕКСАНДРОВ.
П. ЕФИМОВ.